

Завтра Инь Сяобао идет в школу — Вэнь Жань внезапно вспомнил об этом, находясь на работе.

Он размышлял, что после смены нужно будет отвезти Инь Сяобао подстричься, чтобы мальчик выглядел опрятно, но, как на грех, в отделе случилось небывалое: пришлось задержаться сверхурочно. Делать было нечего, и Вэнь Жань в обеденный перерыв позвонил Инь Тяньжуню.

Стоило тому взять трубку, как раздался бодрый голос: Баобао, я закончил работу, мне подождать тебя?

Не нужно. Не забудь сводить Сяобао к парикмахеру, у него волосы отросли, выглядит не слишком презентабельно.

А, хорошо, как приду домой, сразу отведу.

Угу, вешаю трубку.

Баобао, не клади пока трубку, поцелуй меня...

Не дожидаясь, пока он договорит, Вэнь Жань молча нажал на отбой.

Когда смена наконец закончилась, Вэнь Жань потянулся. Коллеги рядом с облегчением вздохнули, словно с них сбросили оковы: О господи, раз в сто лет задержались на работе, а уже чувствую, как все тело ломит. Домой приду — заставлю жену поясницу помять.

Кто-то позавидовал: Эх, хорошо иметь жену.

Ха-ха-ха, так скорее ищи себе жену, холостяк!

Все, перешучиваясь, вышли из офисного здания. На улице уже вовсю горели огни. Те, у кого были машины, подхватили коллег, которым было по пути, и уехали. Остальные либо пошли пешком, либо вызвали такси и распрощались.

Когда Вэнь Жань выкатил свой электроскутер, коллеги уже разошлись. Он прищурился, уверенно уселся на своего маленького железного коня и неспешно включил зажигание.

Эй!

Сзади внезапно раздался окрик. Вэнь Жань машинально выставил ногу, чтобы удержать равновесие, и увидел, как к нему, запыхавшись, подбежала Чжан Вэньсинь. Что происходит? Я всего-то в туалет отошла, а все уже ушли? Черт возьми, этот Ян Цзянь даже не подождал меня!

Чжан Вэньсинь раздраженно выругалась, сжала свою желтую сумочку от Шанель и уселась на заднее сиденье скутера Вэнь Жаня, продолжая ворчать: Ты же близкий друг президента, почему до сих пор едешь на такой непрезентабельной развалюхе?

Уголки губ Вэнь Жаня беззвучно дернулись, и он спросил: Нам по пути?

Ой, мой дом недалеко, здесь рядом, пять минут на скутере — и приедем.

А ты не боишься, что, сидя на моем скутере в брендовых вещах, ты уронишь свой статус?

Чжан Вэньсинь помолчала, тяжело хмыкнула и ответила: На такси тратиться — жалко, а в туфлях на каблуках мне идти неудобно. К тому же уже поздно, я прикрою лицо, никто не узнает, что это я.

Вэнь Жань усмехнулся и, вздохнув, развернулся, чтобы отвезти её домой. Он не умел отказывать людям, к тому же ехать было недалеко, так что, поразмыслив, он согласился.

Чжан Вэньсинь сидела у него за спиной, рассматривала его узкую талию, недовольно поджала губы и не удержалась от вопроса: А ты где живешь?

Чуть дальше, чем ты, минут двадцать на скутере.

Я вот что скажу: даже на самой дешевой малолитражке ездить приятнее, чем на этом драндулете. Так и на такси недолго разориться, у тебя совсем нет вкуса.

А я вот что тебе скажу, — передразнил её Вэнь Жань, — если не нравится — слезай. К чему так себя мучить?

Чжан Вэньсинь прижала к себе брендовую сумку и замолчала.

Чжан Вэньсинь жила в соседнем жилом комплексе, и через пять минут они действительно были на месте. Вэнь Жань остановил скутер и оглянулся на сидевшую позади женщину.

Чжан Вэньсинь, стуча каблуками, сошла с сиденья и уже было молча пошла вперед, но внезапно обернулась и вернулась: Почему я ни разу не слышала, чтобы ты говорил о своей жене?

Вэнь Жань как раз разворачивался, чтобы ехать домой, и от неожиданного вопроса замер, а потом улыбнулся: Ничего особенного, обычный человек, вот и всё.

Чжан Вэньсинь нахмурилась и продолжила допрос: Тот ребенок — правда твой?

Сердце Вэнь Жаня екнуло, он поднял на неё взгляд: А чей же еще?

Ничего, — Чжан Вэньсинь улыбнулась, и на её красивом лице появилось странное выражение: Просто мне кажется, что на ребенка ты денег не жалеешь. Те вещи ведь стоят немало, да?

Вэнь Жань спокойно улыбнулся, слушая, как она добавляет: Да и ты сам: едешь на такой развалюхе, а носишь часы за несколько миллионов. Удивительно, правда?

Вэнь Жань вздрогнул и машинально посмотрел на своё запястье. Это были часы, которые Инь Тяньжуй больше не носил. Вэнь Жань не очень разбирался в брендах, просто считал, что выбрасывать дорогую вещь — расточительство, вот и решил носить сам. В обычные дни он старался не надевать то, что покупал ему Инь Тяньжуй, боясь, что однажды их отношения могут случайно раскрыться. Он и подумать не мог, что такая мелочь не ускользнет от глаз Чжан Вэньсинь.

Он невозмутимо поднял руку и улыбнулся: На секунд-хенде откопал, всего несколько тысяч стоили. Неужели эти часы настолько ценные?

Оу, — Чжан Вэньсинь задумчиво посмотрела на него. — Вот как? Значит, должно быть, мне показалось. Вэнь Жань равнодушно кивнул, проводил взглядом Чжан Вэньсинь, которая уже повернулась, собираясь уходить, и только тогда облегченно выдохнул. Однако он никак не ожидал, что она вдруг снова обернется:

— Кстати, у тебя очень приятный парфюм.

Чжан Вэньсинь помахала ему пальцами с прозрачным лаком на ногтях и бросила:

— Пока.

Вэнь Жань поклялся себе, что больше никогда не станет связываться с этой женщиной.

Вернувшись домой, Вэнь Жань со злостью бросился на диван и рухнул на сиденье. Чэнь Сяоминь, заметив, что у того неважное настроение, уже собиралась подойти и расспросить, как вдруг услышала шаги, доносящиеся сверху. Глава семьи, облаченный в банный халат, спустился вниз. Его взгляд на пару секунд задержался на Чэнь Сяоминь, и лишь когда та, вжав голову в плечи, шмыгнула на кухню, он перевел взгляд на Вэнь Жаня.

Он подсел ближе, протянул руки, обнял поджавшего губы возлюбленного и с улыбкой произнес:

— Малыш, что случилось? Кто тебя обидел?

— Ты и обидел! — Вэнь Жань со злости ткнул его пальцем в лоб. — Больше не приближайся ко мне, пока надушился! Из-за тебя от меня теперь за версту разит этим тяжелым запахом. Кто-нибудь посторонний подумал бы, что я какой-то нувориш!

Инь Тяньжуй почувствовал себя жутко несправедливо обиженным. Он перехватил руку Вэнь

Жаня и с заискивающей лаской поцеловал его в щеку:

— Какой же ты нувориш? Ты — настоящий магнат.

Он обвел рукой окружающее пространство и заявил:

— Посмотри, это твой особняк...

Затем указал на себя:

— Твой красавец...

И, наконец, постучал пальцем по собственной голове:

— А это твоя личная сокровищница.

Вэнь Жань фыркнул со смеху, бросил на него взгляд и выругался:

— Бессовестный.

Тут же он закрыл лицо руками и недовольно заныл:

— Достало всё...

Инь Тяньжуй с унылым видом отнял его руки и озадаченно произнес:

— Имея такой роскошный дом, несравненной красоты возлюбленного и исправно работающий денежный станок, отчего это тебе вдруг так докучило?

— Да постыдись ты хоть немного! — Вэнь Жань со злости ущипнул его за щеку. — Какая же ты мне несравненная красота? Ты же уже, в конце концов, отец ребенка.

— Ладно-ладно, тогда матушка нашего ребенка, неужели ты не несравненна?

— Опять за свое! — Вэнь Жань принялся колотить его от досады. — Какая я тебе матушка ребенка, что ты за чушь несешь! Чушь собачья, чушь собачья!

Инь Тяньжуй одной рукой защищал голову, а другой прижимал его к себе, как вдруг впился зубами в его ключицу. Вэнь Жань тут же затих и, густо покраснев, оттолкнул его. Чэнь Сяоминь стояла на кухне, прижав руки к груди — от умиления перед этой парочкой её сердце буквально таяло. Наконец-то дождавшись подходящего момента, она поспешно выбежала из кухни с пиалой в руках:

— Вэнь-вэнь-вэнь-вэнь, садись скорее есть, это я специально для тебя оставила, к этому никто даже не притронулся!

Вэнь Жань пихнул Инь Тяньжуя ногой, отгоняя его подальше, и только после этого принялся за еду.

Чэнь Сяоминь же, закрыв лицо руками, вимчалась в свою комнату — неизвестно, чем она там занялась.

Пока Вэнь Жань ел, Инь Тяньжуй послушно сидел рядом, подперев подбородок рукой, и наблюдал за ним. Когда Вэнь Жаню становилось неловко от такого взгляда, он с мягким

выражением в глазах отправлял в рот парню кусочек, и в такие моменты глаза Инь Тяньжуня неизменно сияли.

Вэнь Жань ел очень медленно, всегда тщательно пережевывая пищу. Человек с быстрым нравом сошёл бы с ума от нетерпения, глядя на это, однако Инь Тяньжунь, несмотря на свой привычный бурный и порывистый характер, мог смотреть на трапезу возлюбленного, как на короткометражный фильм, и даже когда всё заканчивалось, ему всё ещё было мало.

Наевшись и напившись, Вэнь Жань развалился на диване, совершенно не желая двигаться. Он взял забытую на диване кулинарную книгу, немного полистал её, затем потёр лицо и посмотрел на Инь Тяньжуня. Инь Тяньжунь тут же всё понял, подхватил его на руки и понес наверх, напрямик в ванную.

Раздев его догола и усадив в ванную, Инь Тяньжунь с диким воплем бросился следом, и в ванной тут же заплескалась вода. Вэнь Жань, растянувшись на нём, долгое время принимал его ласки. Тяжело дыша и не желая больше шевелиться, он вспомнил слова коллеги о том, что жена должна помогать разминать поясницу, и, собравшись с силами, приподнялся. Дрожащими губами он отдал приказ:

— Возвращаемся в спальню, мне тоже нужно размять поясницу.

Инь Тяньжунь поцеловал его в мокрую щеку, прижимая к себе скользкое тело, и пальцами очистил его изнутри. Убедившись, что всё в порядке, он вынес его из воды и направился в спальню.

Вэнь Жань безвольно распластался на кровати. Его спина изгибалась красивой дугой, приподнятые ягодицы слегка покраснели, а длинные стройные ноги, чуть разведённые в стороны, выглядели так, что их нестерпимо хотелось снова повалить.

У Инь Тяньжуня дернулся кадык. Почувствовав, как только что утихший пожар страсти вновь разгорается, он поспешно нашел халат и одел его на Вэнь Жаня, после чего облизнул губы, с трудом подавляя желание.

Вэнь Жань повернул к нему лицо и тихо произнёс:

— Разомни мне поясницу.

Инь Тяньжунь послушно усадил его на себя, просунул ладонь под халат и принялся ритмично массировать тонкую, узкую талию. Вэнь Жань с удовольствием зевнул, беззаботно растянулся на Инь Тяньжуня и, потерявшись щекой о его шею, начал клевать носом.

— Хм, у меня ведь тоже есть жена, чтобы мять мне поясницу, — пробормотал Вэнь Жань, о чём-то задумавшись, и тихо хихикнул ему в шею.

Инь Тяньжунь закатил глаза, погладил его по упругой ягодице, а затем, как ни в чём не бывало, переместил руку выше и продолжил разминать поясницу.

— Малыш, вообще-то, надо называть меня мужем.

Вэнь Жань распахнул его халат и слегка укусил за грудь. Инь Тяньжуй тихо рассмеялся:

— Еще хочешь?

— Бесстыдник, — Вэнь Жань укусил его еще раз. — Это наказание.

Не успел он договорить, как Инь Тяньжуй перевернулся и прижал его к кровати. Вэнь Жань моргнул, встретившись с его потемневшим взглядом, робко коснулся губами его губ и прошептал:

— Я спать хочу.

— Правда хочешь?

— Угу. — Вэнь Жань закрыл глаза, собираясь уснуть.

Но вдруг почувствовал, как тот прикусил его за губу:

— Назови меня мужем, а?

— М-м... — Вэнь Жаню пришлось открыть глаза. Нахмурившись, он посмотрел на него и выдавил: — Муж.

— ... — Инь Тяньжуй прыснул со смеху.

Вэнь Жань покраснел с головы до пят. В приступе досады он пихнул его ногой и рывкнул:

— Спать!

— Эх, малыш, мне так нравится, когда ты меня так называешь.

Вэнь Жань хотел натянуть одеяло на голову, но, к несчастью, Инь Тяньжуй сбросил его к изножью кровати. Ему ничего не оставалось, как завернуться в халат Инь Тяньжуя, накрыв лицо, и, упершись ногами в грудь Инь Тяньжуя, оттолкнуть его от себя. В таком положении, спрятавшись у него на груди, он крепко зажмурился:

— Выключи свет! Спать!

Инь Тяньжуй опустил взгляд: было видно, как Вэнь Жань съежился в его халате. С озорной улыбкой он протянул руку и пощекотал ему затылок. Тут же из-под халата раздался приглушенный голос, а в грудь впились зубы:

— Еще раз пощекочешь — не позволю со мной спать.

— Эх... — Инь Тяньжуй с грустью выключил свет.

На следующее утро Вэнь Жань увидел прическу Инь Сяобао и первым делом захотел отправить Инь Тяньжуя прямиком в крематорий.

Инь Тяньжуй же, напротив, был в восторге. Он крутил Инь Сяобао за руку и, подняв голову, посмотрел на Вэнь Жаня:

— Малыш, ну как, круто?

Инь Сяобао тоже с надеждой смотрел на Вэнь Жаня, на его личике читалось даже некое смущение.

Вэнь Жань взорвался:

— Я просил подстричь его по-человечески, чтобы выглядел бодрее! А не выстригать слова у него на затылке!!!

— Малыш... — Инь Тяньжуй замялся и нерешительно добавил: — Это же затылок...

— ... — Вэнь Жань был вне себя от ярости. — Почему ты себе на затылке ничего не выстриг? Может, слово дурак?

— ... — Инь Тяньжуй глубоко оскорбился.

Инь Сяобао, надув щеки, подал голос:

— Папа! Ты хочешь сказать, что я не крутой?

— ...Крутой, — дергая глазом, ответил Вэнь Жань. — Конечно, крутой.

У Инь Сяобао спереди торчал маленький чубчик, а на затылке была выстрижена огромная надпись «Крутой». Спереди он казался милым малышом, а сзади выглядел максимально дерзко. Этот контраст сбил Вэнь Жаня с толку, и он не знал, что сказать.

Инь Сяобао же остался доволен. Он упер короткие ручки в бока, принял позу, вытянул губки и послал Вэнь Жаню воздушный поцелуй:

— Папа сказал, что завтра купит мне темные очки, тогда я буду еще круче.

С этим чубчиком на лбу и в такой позе он выглядел до того комично, что Вэнь Жань не выдержал и расхохотался. Чэнь Сяоминь, державшая стопку чистого белья, согнулась пополам от смеха.

Во всей семье только Инь Тяньжуй и Инь Сяобао не смеялись. Инь Сяобао был в замешательстве, не понимая, в чем дело. А Инь Тяньжуй внезапно почувствовал, что его сын, кажется, не такой уж и крутой, отчего на душе стало тоскливо.

Спустя долгое время Вэнь Жань вздохнул, подошел и потрепал его по голове:

— Был такой модный ребенок, а после этой стрижки превратился в маленького клоуна.

Инь Сяобао поднял голову и спросил:

— А кто такой маленький клоун?

Вэнь Жань присел на корточки и с доброй улыбкой ответил:

— Это значит очень милый.

Инь Сяобао немного помолчал и спросил:

— Тогда я все еще крутой?

— На самом деле... ты выглядишь очень мило.

— А что значит мило?

— Это значит как очень славный карапуз.

— Значит, я больше не крутой?

Вэнь Жань замолчал. Инь Сяобао вот-вот был готов расплакаться, когда Инь Тяньжуй подхватил его и усадил себе на плечи:

— Смотри, самолетик!

Инь Сяобао поспешно поднял голову, но увидел только сверкающую хрустальную люстру, от которой рябило в глазах. Скривившись, он сказал:

— Врешь.

— Ладно, ладно, пора в школу. — Вэнь Жань взял его маленький рюкзак. Инь Тяньжуй опустил Инь Сяобао на пол, обнял его, позволил своему малышу надеть на мальчишку рюкзачок и спросил: — Ранран, сегодня ты его отвезешь или я?

Вэнь Жань, занятый тем, что доставал ему куртку, ответил:

— Мне сегодня на работу, давай ты.

Инь Тяньжуй кивнул и вышел с Инь Сяобао из дома. Сяо Му уже ждал их в машине. Инь Тяньжуй посадил Инь Сяобао в салон, вернулся, чмокнул Вэнь Жаня и, довольный, сел в машину.

Сяо Му, сидевший за рулем, ехидно усмехнулся, но тут же заметил в зеркале заднего вида, как Инь Тяньжуй без всякого выражения смотрит на него. Сяо Му вздрогнул, втянул голову в плечи и завел двигатель.

С тех пор как они сели в машину, Инь Сяобао молча теребил пальцы. Инь Тяньжуй заметил это, немного подумал и спросил:

— Сяобао, ты не хочешь в детский сад?

Инь Сяобао посмотрел на него, но промолчал. Инь Тяньжуй догадался, в чем дело, и воодушевленно заговорил:

— Послушай, в садике на самом деле весело. Там много красивых девочек и мальчиков. Ты можешь играть с ними, трогать их за ручки или щечки. Если повезет, даже поцеловать удастся. И они все очень глупые, не будут тебя бить или ругать. Вернее, они даже не догадаются, что ты к ним пристаешь.

Инь Сяобао опустил голову и ответил:

— Оу.

— Но смотри, если кого-то поцеловал, значит, несешь за него ответственность. Нельзя

целовать кого попало. Твой отец — человек постоянный, не смей мне тут бабником расти, понял?

— Э-э, босс... — Сяо Му не выдержал. — Как вы думаете, он поймет, о чем вы сейчас говорите?

— А почему нет? — отозвался Инь Тяньжуй. — Хорошего мужчину нужно воспитывать с пеленок. Я сейчас учу его своим примером, как он смеет не понимать?

Сяо Му не знал, как на это ответить, и просто промолчал.

Инь Сяобао отвернулся к окну и снова не проронил ни слова. Инь Тяньжуй немного разозлился и только хотел что-то сказать, как вдруг зазвонил телефон. Посмотрев на экран, он увидел, что звонит его малыш. Уголки его губ поползли вверх, настроение сразу улучшилось:

— Ранран? Что случилось?

Вэнь Жань на том конце провода ответил:

— Вообще-то не хотел говорить, но подумал и решил, что беспокоюсь, поэтому звоню сказать: не учи Сяобао всяким глупостям, понял?

Сяо Му, который все это время прислушивался к разговору, был просто поражен проницательностью Вэнь Жаня. О боже, госпожа так хорошо знает босса! Даже до такого догадалась!

Инь Тяньжуй виновато кашлянул:

— Понял. Разве ты мне не доверяешь? М? Ладно, малыш, иди работай, мы уже почти у садика.

— Угу, — ответил Вэнь Жань. — Сяобао в первый раз идет в садик, может, будет не по себе. Не смей его ругать, понял?

— С чего бы мне ругать его в садике? Ты слишком много думаешь.

— Хорошо, тогда я вешаю трубку, пока.

— Пока-пока! — Инь Тяньжуй положил трубку, обернулся к Инь Сяобао и серьезно сказал: — Можешь забыть все, что я только что наговорил, понятно?

Инь Сяобао нахмурился и молча посмотрел на него.

Машина плавно остановилась у ворот детского сада. Инь Тяньжуй вышел вместе с Инь Сяобао и направился прямо в младшую группу. В названии сада значилось слово «международный», и Инь Тяньжуй увидел множество роскошных автомобилей, припаркованных у входа, а также иностранцев и высокопоставленных лиц, которые провожали своих детей. Это еще больше повысило его доверие к этому заведению.

Он верил, что в окружении детей из таких достойных семей Инь Сяобао точно не вырастет дурным человеком.

По пути он встретил немало знакомых: чиновников и бизнесменов, с которыми часто имел дело. Все они были влиятельными людьми в городе Б. Раз они лично приехали проводить детей, значит, придают их воспитанию большое значение. Именно поэтому Инь Тяньжуй и решил приехать сам. В конце концов, это означало, что ребенок занимает важное место в семье, и ради родителей его никто здесь не посмеет обидеть.

Когда они дошли до дверей группы, Инь Сяобао внезапно потянул его за брюки. Инь Тяньжуй присел перед ним:

— Что, боишься?

Инь Сяобао проигнорировал отцовскую насмешку и наконец задал вопрос, который мучил его всю дорогу в машине:

— Пап, так я все еще крутой?

— ... — Инь Тяньжуй пришел в полный восторг.

Сын с самого детства такой настойчивый, он наверняка вырастет верным и надежным мужчиной! Это просто потрясающе!

<http://bllate.org/book/21934/2278867>